

— Гарри! — прокричал дядя Вернон, голос его дрожал от гнева. — Дамблдор только что прибыл в Министерство и пытается во всем разобраться. НЕ ПОКИДАЙ ДОМ СВОИХ ТЕТИ И ДЯДИ. НЕ ЗАНИМАЙТЕСЬ БОЛЬШЕ МАГИЕЙ. НЕ ОТДАВАЙ СВОЮ ПАЛОЧКУ. Артур Уизли. На этот раз Гарри даже не пытался сдержать смех. Пусть родственники считают его сумасшедшим — "Гарри" был слишком весел и переполнен противоречивыми чувствами, чтобы заботиться об их мнении. Его зубы сверкнули в свете кухонного освещения, когда он расхохотался над автором письма. Бедный, бедный старик Дамблдор! Дамблдор собирался все уладить? О, да, он разберется! Он не потеряет свою пешку! О! Бедный Дамблдор, который не знал, что его пешка погибла сегодня ночью. Бедный, бедный старик Дамблдор! Гарри гоготал, как безумец. Ему никогда не нравился директор Хогвартса, поэтому он не мог не испытывать злорадства при мысли о том, что старик сегодня проиграл. Да, Дамблдор попытается все уладить! Бедный, бедный старый дурак Дамблдор! Он уже давно потерял свою пешку... — Вернон! — закричал дядя, и Гарри заставил себя вернуться в реальность. Лицо его побледнело, и он посмотрел на дядю странными, мертвыми глазами, от которых тот вздрогнул. — Напоминание о том, что нужно оставаться здесь, — сказал Гарри с усмешкой. — Всемогущий Дамблдор пытается "разобраться со всем этим". — А ты все еще не волнуешься? — заметил дядя Вернон. Гарри пожал плечами и сделал несколько глубоких вдохов, пока его лицо не превратилось в непроницаемую маску. — Я никогда не буду, — сказал он еще спокойнее, чем раньше. — А почему бы тебе не волноваться, когда они придут, чтобы уничтожить твою — твою вещь? — недовольно спросил дядя Вернон, явно немного напуганный холодным взглядом мальчика, задерживающимся на нем. — Когда они делают что-то подобное, ты должен был что-то сделать, чтобы получить такое обращение! — О, я сделал, — признался Гарри, ничуть не смутившись. — Я занимался магией. — АГА! — закричал дядя Вернон, ударив кулаком по холодильнику, который распахнулся; несколько низкокалорийных закусок Дадли вывалились и разбились на полу. — Так ты признаешь это! Что ты сделал с Дадли? — Ничего. Но возражения Гарри были недостаточно убедительными — не то чтобы он пытался по-настоящему их убедить. Дадли, теперь чувствуя себя в безопасности, еще больше обвинил его в волшебстве, и дядя с тетей, конечно, поверили Дадли больше, чем ему. Поэтому он позволил Дадли описать нападение дементоров, глядя на свою тетю с белым лицом — пока у Дадли не хватило слов, чтобы описать свои чувства. Тогда он добавил: — Как будто ты никогда больше не будешь счастлив. — Да, — прошептал Дадли, все еще дрожа. И снова они начали обвинять его, тогда он спокойно сказал: — Это был не я. Это была пара Дементоров. — Пара — что это за ерунда? — спросил дядя Вернон. — Д - мен - торы, — повторил Гарри медленно и четко. — Двое из них. — А что за чертовы Дементоры? — Они охраняют тюрьму для волшебников, Азкабан, — сказала тетя Петуния. После этих слов последовали две секунды звенящей тишины, прежде чем тетя Петуния закрыла рот рукой, как будто произнесла отвратительное ругательство. Дядя Вернон вытаращился на нее. Вот уж чего Гарри никак не ожидал. Его тетя знала об Азкабанах? — Откуда ты это знаешь? — спросил он удивленно. Тетя Петуния выглядела весьма потрясенной собой. Она бросила на дядю Вернона испуганный извиняющийся взгляд, затем слегка опустила руку, обнажив оскаленные зубы. — Я слышала, как тот ужасный мальчик рассказывал ей о них много лет назад, — отрывисто сказала она. И вдруг он понял, от кого она это узнала. Тем не менее, он не мог удержаться от того, чтобы не сказать что-то, что он знал как ложь, просто чтобы увидеть ее реакцию... — Если вы имеете в виду моих маму и папу, почему бы вам не назвать их по имени? К его разочарованию, она не ответила. Вместо этого ему пришлось наблюдать, как дядя Вернон подтверждает существование Дементора своей жене — скучно. А потом прилетела следующая сова. И пока дядя Вернон снова захлопывал окно, Гарри открыл письмо. *** Дорогой мистер Поттер, В соответствии с нашим письмом от двадцать две минуты назад Министерство магии пересмотрело свое решение о немедленном уничтожении вашей палочки. Вы можете сохранить свою палочку до дисциплинарного слушания двенадцатого августа, на котором будет принято официальное решение. После обсуждения с директором школы чародейства и волшебства Хогвартс Министерство согласилось, что вопрос о вашем

исключении также будет решаться в это время. Поэтому вам следует считать себя отстраненным от занятий до проведения дальнейших расследований. С наилучшими пожеланиями, Искренне Ваш, Мафалда Хопкирк. Неправильное использование магического кабинета Министерства Магии*** Это письмо едва не вызвало новый взрыв смеха. Значит, никто не придет?! Он все еще должен был считать себя исключенным? Министерство, похоже, действительно хотело ему помочь! И, конечно же, бедный всемогущий Дамблдор, спешащий ему на помощь... Если бы Гарри был послушной пешкой, то он был бы абсолютно благодарен всемогущему Дамблдору. Но он им не был, и поэтому мог только пытаться сдержать очередной приступ смеха, от которого щекотало в горле. Да, всемогущий Дамблдор не дал аврорам прийти и уничтожить его палочку! Как это мило с его стороны! Как он должен быть благодарен ему за эту ненужную помощь! Конечно, он был бы послушной маленькой пешкой, оставаясь здесь и ожидая спасения! Всемогущий Дамблдор — бедный Гарри будет падать к вашим ногам, лизать ваши ботинки и стараться служить вам... Гарри заставил себя не расколоться снова. Как бы ему понравилась эта игра! Как бы ему понравилось унижаться и размазывать все это по лицу Дамблдора! А потом министерство... — Ну что? — сказал дядя Вернон, возвращая Гарри в его окружение. — Я должен пойти на слушание, — сказал Гарри. — И они вынесут тебе приговор там? — Полагаю, да. — Тогда я не теряю надежды, — неприязненно сказал дядя Вернон. — Ну, если это все. Но, конечно, это было не так.

Потребовалось еще одно объяснение, еще одно письмо от крестного отца, в котором он просто просил его оставаться дома, и ревун после того, как дядя Вернон попытался выгнать его, пока все не закончилось.*** И вот теперь "Гарри" лежал на своей кровати и вздыхал. Какой ужасный день, чтобы начать быть Гарри. Он вдруг пожалел, что не исчез мальчик — не то чтобы это было возможно... Итак, он лежал на кровати после того, как написал письма Рону, Гермионе и Сириусу, ждал Хедвиг и мысленно повторял одно предложение. Одно предложение, которое все еще беспокоило его. Тяжело лежал он в темноте, слова, как проклятие, крутились в голове: "Я — Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Поттер". Чужеродные, не его, ложные. "Гарри" — это имя звучало как оскорбление, как удар по его самолюбию. Он, чье настоящее имя было утеряно, словно растаяло в ночи, должен был носить эту чужую маску. "Гарри" — имя, которое не было его, имя, которое он презирал. — Но я не такой! — вырвалось у него, и он сам вздрогнул от собственного голоса, словно от чужого. Он понимал, что придется притворяться, жить под этим именем, как под чужой кожей. "Гарри" — это имя, которое будет его билетом к мести. — Ты планировал это десятилетиями, — прошептал он себе, скрестив руки на груди. — Ты не отступишь, когда цель так близка. Они больше не будут тобой манипулировать, не будут использовать. Ты отомстишь, и эта месть будет горько-сладкой, когда их собственная пешка нанесет последний удар! Он ухмыльнулся, и в этом смехе слышалось безумие. Как же он хотел бы вернуть эту фразу ее автору, заставить его проглотить собственные слова! В комнату ворвалась Хедвиг, и "Гарри" прервал свои мрачные размышления. — Привет, девочка, — сказал он, и его голос звучал холодно, как у статуи. Сова поприветствовала его, трепетно усаживаясь на его руку. — У меня для тебя письма, — бросил он, протягивая ей конверты. — Отнеси их Рону, Гермионе и Сириусу. Хедвиг, не обращая внимания на его холодность, пощекотала его палец клювом и взмыла в ночное небо. "Гарри" смотрел ей вслед, его взгляд был пуст, как беззвездная ночь. Он видел, как сова скрывается в темноте, а затем его взгляд упал на черную кошку, сидевшую на земле, уставившись на него своими янтарными глазами. — Редж, — прошептал он, кивнув кошке. Он знал, что это не просто кошка. Это было его тайное оружие, его связь с тем, кто помогал ему воплощать план в жизнь. — Не оборачивайся, — добавил он, как будто кошка могла его понять. — В саду, наверняка, есть охрана. Мы не хотим, чтобы нас увидели. Кошка мурлыкала, и "Гарри" погладил ее по голове. — Не волнуйся, — прошептал он, — скоро они придут за мной. Буквально через несколько ночей. До тех пор мы должны быть осторожны. Потом они отвезут меня в Гриммаулд Плейс. Ты просто жди в укрытии, пока я не открою тебе дверь. Кошка потерлась о его руку, словно соглашаясь. — Мне придется нести тебя на руках, — сказал "Гарри", — ты не найдешь его самостоятельно. Но ничего страшного, я

сделаю это, как только все уснут. Фиделиус может помешать тебе найти его, а мне — рассказать о нем, но ты знаешь, где он должен быть. Просто будь готова. Ты увидишь, как я прибуду. Жди меня. Кошка снова мурлыкнула и, словно получив тайный знак, исчезла в темноте, как призрак. "Гарри" усмехнулся, в его глазах блеснул холодный свет. — Министерство очень пожалеет, — прошептал он, — очень, очень пожалеет.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3062481>